

ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОЛОГИИ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА ЗАПАДНОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

С. Калинин

Белорусский государственный университет,
Минск, ул. Ленинградская, 8-504, Kalinin@bsu.by

Антропология права как научная дисциплина возникла достаточно недавно и своим предметом в основном имеет изучение процесса генезиса права в примитивных сообществах. Непосредственное практическое применение данной науки на первый взгляд невелико, однако развитие современное развитие антропологии права имеет значительные перспективы, обусловленные логикой развития западного права.

Современное западное право, под которым мы понимаем не столько систему норм, сколько систему доктрин, установок и ценностей, начало складываться в эпоху Просвещения как антропоцентричная, либеральная и атеистическая система мировоззрения, игнорирующая христианские корни европейской цивилизации. Для Просветителей право было не более чем инструментом, при помощи которого они желали ликвидировать «проклятый старый режим» и установить новое «светлое будущее». Однако право «проклятого старого режима» было тесно укоренено в мировоззрении, морали, нравственности и иных социальных регуляторах, отвечая сложившему стереотипу правомерного поведения. Это потребовало репрессивных правовых мер «нового революционного порядка» по отношению ко всему, что мешает построению «светлого будущего». Именно этим действием было заложено отчуждение права от социума. Право из субсидиарного, компенсирующего, сдерживающего регулятора превратилось в основной, вторгающийся в мировоззренческие основы современности. Социум из субъекта социального бытия превратился в объект управления государства. Это привело в дальнейшем к появлению позитивных доктрин в праве, в том числе и социологических.

Сведение права только к воле государства вызвало определенную реакцию, возродившую естественно-правовые, социологические и исторические исследования в праве. Поиск подлинных корней права, изучение процесса его генезиса породил антропологию права. Однако в современном правовом обществе, основанном на унитарности правового порядка, выводы антропологии в ряде случаев пока не имеют практического применения. Антропология права более уместна в феодальном имперском типе общества, когда конкретная национальная группа, отличающаяся по стереотипам своего мировоззренческого поведения, входя в государственное образование имперского типа, присягает на верность монарху, не меняя своего стереотипа поведения. Имперское право в этом случае представляет определенного рода «переходник» между имперскими и местными нормами, распределяет имперскую и внешнюю компетенцию.

Построение национальных государств после Французской революции полностью отвергало принцип имперского правового плюрализма. Если империя могла позволить себе быть расово неоднородной, то государство-нация – нет, когда каждая нация стремилась к построению собственного государства. При этом многие территории в Европе рассматриваются многими нациями как их исконно историческая территория. В этом случае логика объективного развития национального государства требовало скорейшей ассимиляции иного населения. Таким образом, право доминирующей нации (либо приписываемое ей видение права) начало объективно подавлять и унифицировать все правовые институты.

Значение антропологии права возрастает в современном мире, когда западная цивилизация сталкивается с иными мировоззренческими системами поведения у себя дома, что обусловлено массовой иммиграцией на Запад, но уже не отдельных индивидов, но целых групп и общностей. Иммигранты, пользуясь достижениями правозащитного движения и высокого уровня жизни, не желают ассимилироваться в западное общество, но требуют от этого общества признания ценности собственной культуры. События годичной давности во Франции подтвердили сложность взаимодействия культур и их правовых компонентов, что повысило значимость антропологоправовых исследований в современном государственном управлении и правотворчестве. Государство, принимающее у себя иммигрантов, должно знать об их правовых предпочтениях и стереотипах, в том числе и по отношению к себе. Например, деление территории мира на

землю войны и землю Аллаха в Исламе достаточно симптоматично, поэтому государство, принимающее крупные группы мусульман должно проводить такую политику, чтобы ее собственная территория не стала землей войны.

Антропология права жестко не противопоставляет право иным социальным регуляторам, обосновывая его мировоззренчески через категории добра и зла, право в этой науке органически вытекает из жизни конкретного социума, зачастую трансформируясь в его государственность. Современное западное право к таким категориям не обращается, будучи в основном утилитарным и прагматическим инструментом. Право как предмет антропологии права изучает правовую культуру и стереотипы правомерного поведения, точнее поведения, рассматриваемого в традиционном обществе как правомерное. Современное право в позитивном понимании правомерным рассматривает только то поведение, которое определено нормами как таковое. Англосаксонское правопонимание, более близкое к антропологическому, связывает право с чувством справедливости, на основе которого судья должен вынести свое решение. Изменяющийся объем справедливости позволяет менять содержание нормы при ее текстологической константности. Однако в этом случае происходит смешение морали и права, реальной и формальной справедливости. Романо-германское право такого недостатка лишено, четко очерчивая предмет правового регулирования. Право в нем выступает формальным регулятором, схематизирующим отношения между формальными структурами, которым присвоен статус лица. Это является закономерностью развития права в процессе его выделения из единого регулятивного комплекса (мононорм), если мораль описывает взаимодействие реальных субъектов, то право – взаимодействие их юридического образа (супруг, продавец, покупатель и т.д.).

Отметим, что в современном глобальном мире происходит подмена субъектов правотворчества и правообразования, указанные функции государства уже достаточно ограничиваются. Значительное количество субъектов пытается создать для себя альтернативные системы нормативного регулирования (транснациональные корпорации, международные организации и т.д.). Такое смешение и, как следствие, усиление процессов правогенезиса обуславливают влияние антропологии права. В частности, одним из признаков любого права является его исполнимость путем государственного принуждения. Это обуславливает проблему степени, в

которой правовые стереотипы конкретных народов должны признаваться и исполняться иными государствами. Несомненно, что традиции и обычаи местных жителей, кроме человеконенавистнических (каннибализм, увечья, жестокие обычаи и т.д.), должны быть предметом правовой защиты.

Однако сейчас перед национальным государством как носителем суверенитета ставится иной вопрос о том, как следует относиться к правовым стереотипам наций-иммигрантов, следует ли большинству быть толерантными к правовым и мировоззренческим предпочтениям иммигрирующего меньшинства. Иначе должна ли Европа в широком смысле этого слова допускать на своей территории существование Африки и Азии в виде отдельных кварталов и культур, можно ли навязывать собственные стереотипы. Психология гетто весьма выгодна его населению для стимулирования недовольства (а как следствие, повышения уровня материальной помощи) и усиления собственных обычаев, противостоящих европейским в крайней степени.

На наш взгляд, европейские государства не должны это делать, индивид, избравший иную страну для жительства, должен быть адаптирован к ее культуре и воспринимать ее как собственную. Иная проблема возникает в том, что западное право не является мировоззренчески цельным и, защищая всякого рода маргинальные проявления (гомосексуальные браки, эвтаназия и т.д.), подрывает традиционную христианскую культуру. Это обуславливает «бегство» населения в цельные мировоззрения, являющиеся предметом антропологии в праве.

Таким образом, современное плюралистическое западное общество сталкивается с кризисом правопонимания, когда право не отражает стереотипы поведения большинства населения. Это приводит к появлению альтернативных позитивному праву регулятивных систем, в том числе вытекающих из иных мировоззренческих систем. При этом каждая такая система претендует на исключительность и абсолютность и стремится приобрести качество исполнимости, апеллируя уже не к национальному государству, но к иным международным субъектам (государству эмиграции, религиозной корпорации, иным субъектам международных отношений). Невозможность исполнить такое социальное право требует создания института принуждения.

Именно это и обуславливает необходимость усиления исследований в области антропологии права, позволяющих применить выводы о генезисе

Калинин, С. Проблемы антропологии права в контексте кризиса западного правопонимания / С. Калинин // Антропология права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): Статті учасників Другого всеукраїнського “круглого столу” (м. Львів, 1–2 грудня 2006 року). – Львів : Край, 2007 - С. 145–148.

права и правовой культуры у различных наций к современным процессам взаимодействия правовых культур в рамках единого государства.

Ключевые слова: антропология права, правопонимание, кризис западного правопонимания

РЕЗЮМЕ

В статье говорится о ряде проблем, стоящих перед антропологией права в контексте кризиса западного правопонимания. Указывается, что западное право оторвано от собственных мировоззренческих корней и игнорирует категории добра и зла. Антропология права изучает право в комплексе его связи с иными социальными регуляторами, рассматривая право как субсидиарный компенсирующий регулятор. Необходимость антропологоправовых исследований, в настоящее время, обусловлено взаимодействием несхожих правовых культур в Западной Европе, когда чуждые культуры начинают претендовать на место традиционных европейских.